

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

ЮРИЙ МУХИН

КОМУ ВЫГОДНЫ МИРОВЫЕ ВОЙНЫ?

Юрий Игнатьевич Мухин

Кому выгодны мировые войны?

Серия «Политические расследования»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6373354

Кому выгодны мировые войны? / Мухин Ю.И.: Алгоритм; Москва; 2010

ISBN 978-5-6994-2202-9

Аннотация

Влияние сионистских организаций на мировую политику огромно. Созданные в конце XIX века эти организации негласно, но быстро заняли ведущие позиции в политических структурах многих западных стран. В книге Ю. Мухина расследованы тщательно замалчиваемые события недавней истории. Перед Второй мировой войной сионистское лобби Запада вступило в сговор с Гитлером. Нацистская Германия за помощь в захвате Европы должна была освободить от англичан Палестину и насильно переселить туда европейских евреев. С целью сделать этот процесс необратимым немцы, по сговору с сионистами, проводили «особую» политику в отношении евреев на оккупированных Германией территориях. Кроме того, в этой книге рассказывается о современных сионистских организациях, о методах их работы и в связи с этим о перспективах мирового развития в XXI веке.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	18
Понятие	18
На шее США	23
Стратегическая обуза	27
Коварство и предательство	31
Это не объяснение	34
Откровенная агентура Израиля	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Юрий Игнатьевич Мухи

Кому выгодны мировые войны?

Предисловие

Отсутствие исторической логики?

Эта книга о тех сотнях тысяч советских евреев, которые были убиты в годы Второй мировой войны во имя того, чтобы еврейские расисты – отцы сионизма – смогли согнать западноевропейских евреев в Палестину, а затем организовать и провозгласить Израиль. Тема убийства этих советских евреев очень не проста, поскольку для ее раскрытия требуется разгрести штабеля лжи, прикрывающие истину в вопросе, почему в годы Второй мировой войны немцы организовали то, что сегодня называется Холокостом евреев, – почему они организовали массовое уничтожение не вообще евреев как таковых, а только наших соотечественников – советских евреев?

На эту тему меня навели работы историков-ревизионистов, об ошибках которых я буду говорить в этой книге, и ряд не всегда заметных, но, тем не менее, очень крупных «бе-

лых пятен» в истории Второй мировой войны. Но сначала несколько слов вот о чем.

Еще до недавнего времени практически на всех финансовых рынках во всем мире властвовала одна главная валюта – доллар США. Но сегодня в Европе подрос конкурент доллару – евро. Ну и что – скажете вы, – пусть они конкурируют, а нам-то какое до этого дело?

А дело в том, что такая ситуация в мире уже была, причем не очень уж и давно.

До Второй мировой войны, то есть до 1939 года, на валютных рынках мира властвовал британский фунт стерлингов, и тогда с ним тоже довольно яростно, но до поры безуспешно, конкурировал доллар США. Однако началась война, фунт ослаб, а после войны и вовсе сдался, и финансовые рынки наконец захватил молодой агрессор. Вот и возникает вопрос – а не связаны ли между собой два этих события: победа союзников над Германией и победа доллара над фунтом стерлингов? Ведь очевидно – чтобы доллар победил английский фунт, нужно было, чтобы Британская империя изнурила себя непомерными и непроизводительными тратами своего золотовалютного запаса – основы стабильности валюты, используемой для расчетов на мировом рынке, а такими тратами является участие в длительной мировой войне. И как Британская империя ни избегала такой войны, как ни предавала для этого всех своих союзников и друзей, но во Вторую мировую все же вляпалась.

А теперь обратите внимание, как упорно США пытаются сегодня втянуть Европу в непрерывно раздуваемые американцами все новые и новые военные конфликты (в Сербии, Афганистане, Ираке). Это ни на какие мысли не наводит в связи с тем, что доллар на глазах хиреет? Теперь о белых пятнах истории Второй мировой войны.

30 сентября 1998 года было два юбилея – 100 лет со дня рождения выдающегося советского биолога Т.Д. Лысенко и 60 лет Мюнхенскому сговору – политическому началу Второй мировой войны. К этой дате «Дуэль» отдала предпочтение юбилею Т.Д. Лысенко, а проамериканский журнал «Итоги» – Мюнхенскому сговору, о котором в статье С. Иванова читаем:

«Ровно 60 лет назад, 30 сентября 1938 года, около 8 часов утра в Праге приземлился самолет чешского посла в Берлине Войтеха Мастны. Он был единственным чехом, допущенным на закрытое совещание в Мюнхене, на котором великие державы решали судьбы Чехословакии. Растерянный Мастны привез с собой приговор, вынесенный там накануне его несчастной родине. В 9 утра посла принял президент Эдуард Бенеш. То, что он услышал, заставило его немедленно пригласить в Градчаны министров, генералов и лидеров партий. Когда все собрались, министр иностранных дел Камилл Крофта сказал, что он вынужден произнести самые страшные слова в своей жизни: Германия ультимативно требует, чтобы в течение ближайших десяти дней ей

была передана вся Судетская область, а также граничащие с Австрией районы, где немецкое население составляет хотя бы половину. Италия, Англия и Франция поддерживают эти требования. Несмотря на то что с последней Чехословакию связывает союзный договор, Париж не собирается и пальцем пошевелить, чтобы спасти чехов. Собственные территориальные притязания к стране выдвигают Польша и Венгрия. Положение безвыходное. Закончил Крофта так: «Теоретически ультиматум можно отвергнуть. За этим последуют германское вторжение, польская агрессия и война, в которой нас никто не спасет. Неизвестно, помогут ли нам Советы и будет ли эта помощь эффективна».

За последние годы было сказано столько справедливых слов о чудовищном сговоре Сталина с Гитлером, приведшем к разделу Восточной Европы в 1939–1940 годах, что как-то забылось другое: советские учебники истории не лгали, Англия и Франция действительно боялись Германии, всячески пытались не сердить Гитлера и толкали его на Восток. СССР же и в самом деле предлагал в 1938 году Чехословакии свою помощь, но та отвергла ее – не исключено, что и из классовых соображений. Кроме того, малые страны Европы, стараясь ни в чем не отстать от больших, и сами были готовы растерзать друг друга: Венгрия – Румынию, Болгария – Грецию, Польша – Литву и т. д. Старый Свет содрогался от спазмов всеобщей агрессии.

Но вернемся в Градчаны. Начальники штабов доложили,

что сопротивление вермахту невозможно. В 11.30 собрание решило принять ультиматум. Все разбрелись в состоянии глубокой подавленности. Через час Крофта принял послов Англии, Франции и Италии. Он был краток: «От имени президента республики и правительства я заявляю, что мы подчиняемся решению, принятому в Мюнхене без нас и против нас. Мне нечего добавить». По словам итальянского посла Френечино Франсони, министр выглядел сломленным. Когда они попытались выразить ему соболезнование, он раздраженно оборвал их: «Все кончено. Сегодня наша очередь – завтра настанет очередь других!» Его слова оказались пророческими.

В 5 часов вечера премьер-министр Ян Суровы выступил по радио с обращением к нации. Прага погрузилась в уныние. Демонстрации протеста были спорадическими и беспомощными. Все понимали, что нет никакого выхода, кроме капитуляции, и что эта уступка не станет последней. Всеми владело чувство обреченности. Ночью чешские войска начали отступление из района Богемского леса. По словам одного британского наблюдателя, «солдаты шли мрачные и молчаливые. Никто не разговаривал, не пел и не смеялся». На следующий день в два часа немцы пересекли границу Чехословакии. Стране оставалось существовать меньше полугода» [1].

В целом, как видите, в статье есть объективные моменты. Но старательно вбиваются в голову две пропагандистские

идеи:

– о том, что определил войну пакт о ненападении между СССР и Германией, хотя такие пакты к 1939 г. с Германией были у всех, кроме СССР;

– и что Англия, Франция и Чехословакия «перепугались» Гитлера, который всего несколько лет, как начал вооружаться и создавать армию.

Как Франция, Англия и Чехословакия могли перепугаться Германии, которая была тогда во всех отношениях многократно слабее каждой из первых двух стран, а в военном отношении – ненамного превосходила даже маленькую Чехословакию – европейского экспортера оружия? Почему внешне бессильный Гитлер вдруг заговорил с этими сверхдержавами с позиции силы – **какую силу**, уравнивающую его шансы, он имел для этого?

Далее, Гитлер – злодей, но, сообщив об этом, «беспристрастные историки» как-то забывают сообщить, что одновременно он был великим государственным и военным деятелем, причем, такой величины, что нынешние государственные деятели по своему интеллекту Гитлеру и в подметки не годятся. Кроме этого, в отличие от помянутых нынешних госдеятелей, все дела Гитлера были подчинены интересам Германии, правда, так, как он их понимал.

Однако сегодня в истории есть события, которые можно объяснить только какой-то дремучей глупостью Гитлера, какими-то негосударственными мотивами его действий, его

психической и умственной ненормальностью. И надо сказать, что практически все историки именно этой ненормальностью человека, который своим интеллектом повел за собою всю Германию, все события истории и объясняют.

Вот типичный портрет Гитлера в изложении западной исторической мысли.

«Беспристрастные исследователи сходятся на важности роли Гитлера не только для истории Третьего рейха, но и для истории XX века в целом. Он шел к политической власти с помощью жестокости и лжи, используя любые средства для покорения других народов. К моменту самоубийства он разрушил структуру мира, в котором жил, и вымостил дорогу для еще больших возможностей для разрушения. Та огромная власть, которой он обладал, была беспрецедентной, особенно что касается промышленных ресурсов, которые он контролировал. Его идеи были ветхими и поношенными, но его методы – в духе Макиавелли – были украшены атрибутами современных технологических достижений. И на пути к власти, и во время своего правления он использовал ложь, террор и крайнюю жестокость, но все это не уберегло его от краха. В глазах всего мира Гитлер стал олицетворением дьявола.

Его наследие – это память об одной из самых ужасных тираний за всю историю цивилизации.

Существует три основных точки зрения относительно жизни и деятельности Гитлера. Для германских национали-

стов всех мастей он являлся величайшим национальным героем, боровшимся против несправедливого устройства мира и сумевшим снова поднять Германию на вершину мирового господства. Для небольшой группы историков-ревизионистов Гитлер был уникальным политическим гением, который оказался способным эффективно использовать чужие ошибки и дипломатические промахи в духе Фридриха Великого. Для самой большой группы исследователей, однако, Гитлер представляется лишенным морали дьявольским гением, который привел западную цивилизацию к краю пропасти, почти уничтожив ее перед этим. Только на нем, утверждают они, лежит вся ответственность за ужасы и варварство Третьего рейха. Будучи человеком с нарушенной психикой, он обнаружил в измученном душевном состоянии германского народа, пережившего шок от поражения в 1-й мировой войне, отражение собственной нездоровой психики, крайнего расстройствa и враждебности. Всю жизнь он, будучи австрийцем, упрямо олицетворял себя с немецким народом и, будоража его своими гипнотическими ораторскими способностями и злобной пропагандой, находил в этом отдушину для собственной ненависти и честолюбия. Его интуитивное понимание немецкого духа было необычайным. Гитлер добился поразительного успеха – чего не удавалось никому ни до него, ни после – внедрить чудовищную тиранию в народ, внесший в прошлое столь огромный вклад в европейскую культуру. Стечение обстоятельств вознес-

до его из уличного оратора на вершину власти в Германии. Чтобы свергнуть его – потребовалось объединение всех сил мира» [2].

Как видите, по «компетентному мнению» историков, Гитлер, оказывается, был сумасшедший и совершенно случайно («стечением обстоятельств») заразил сумасшествием весь немецкий народ, а потом и почти всю остальную Европу, – вот и вся причина начала Второй мировой войны. Простенько, надо сказать. Но ведь даже поступки сумасшедших поддаются объяснению, пусть и какой-то больной логикой, почему же событиям 1939 г. у «беспристрастных исследователей» нет никаких объяснений?

Сама же Вторая мировая война началась с немецко-польской войны, и прежде всего возникает вопрос, – а зачем Гитлер напал на Польшу? Этот вопрос до сих пор не объяснен, а он далеко не праздный. Ведь конечной целью военных устремлений Гитлера был захват СССР (о чем в книге). А Польша вместе с Гитлером стремилась к войне с СССР, мечтая о «Ржече Посполитой от можа до можа» (от Балтики до Черного моря). И с приходом Гитлера к власти в Германии, у Гитлера не было более верного союзника, чем Польша, поскольку в то время даже Муссолини был себе на уме. Геббельс в дневниках восхищался Пилсудским – тогдашним диктатором Польши, одно время для совместной войны с СССР командование совместными немецко-польскими войсками предполагалось поручить именно маршалу Пилсуд-

скому. Польша без колебаний заключила с Гитлером пакт о ненападении сроком на 10 лет, а вот с СССР, после долгих проволочек, всего на 3 года. Польша своими действиями разрушила Восточный пакт – антигитлеровский союз, который СССР хотел создать в Европе. До начала 1939 года Польша была соучастником Германии во всем том, что на Нюрнбергском процессе в 1946 году было признано преступлениями против человечества.

Численность населения Германии и Австрии была 80 млн. человек, Польши (вместе с оккупированными в 1920 г. территориями Украины и Белоруссии) – более 35 млн. Итого: 115 млн. А численность населения СССР – около 170 млн. Добавить к союзу Польши с Германией Румынию (20 млн. человек) и Венгрию (9 млн.), и будет численность, сопоставимая с численностью СССР, даже в военнообязанном населении. И плюс благосклонное отношение к этой войне Англии и Франции – победа гарантирована.

А что дала Германии война с Польшей? Численность немцев осталась прежней (потери в войне с Польшей – 17 тыс. человек), призвать поляков в немецкую армию можно было только ограниченно, а СССР довел численность своего населения до 193 млн. человек за счет освобожденных украинцев и белорусов, да еще и отодвинул границы от своих жизненно важных центров. Плюс – Англия и Франция объявили Германии войну.

Если уж Гитлеру очень хотелось подчинить Германии

Польшу военным путем, а не обычным своим путем – с помощью путча «пятой колонны» в Польше, то почему было не сделать это после уничтожения главного врага – СССР? Ведь поляки рвались в бой с СССР до самого конца – немцы уже и войска вывели к их границе, а поляки и слушать не желали про договор о взаимопомощи с СССР.

И ведь случилось все как-то внезапно. В октябре 1938 г. союзники – Польша, Венгрия и Германия – захватили у Чехословакии часть территории (немцам – Судеты, а полякам – Тешинскую область Силезии). Казалось – два бандита грабят и между ними должна быть идиллия. А уже в марте 1939 г. немцы захватывают остатки Чехословакии и, вместо того чтобы вместе с Польшей начать подготовку к войне с СССР, вдруг через неделю рвут пакт о ненападении с Польшей и выдвигают ей ультиматум, вызвавший войну.

Что случилось с немцами, кто на них надавил, кто заставил их напасть на Польшу?

Или такой вопрос. Разгромив в сентябре 1939 года Польшу, Германия в апреле 1940 года захватывает Данию и высаживается в Норвегии. В мае атакует франко-британские войска во Франции, предварительно захватив Бельгию и Голландию, и в июне принуждает Францию капитулировать. Через Ла-Манш до Англии морем всего несколько десятков километров пролива, немцы могли отгородить минами участок этого пролива и защитить его береговой артиллерией от британского флота, завоевать над Ла-Маншем господство в воз-

духе, а затем форсировать Ла-Манш и высадить войска на Британских островах. (Провести такую же операцию, какую в 1944 г. провели англо-американцы, но уже против Германии.) И этой высадкой немцы могли бы либо захватить Англию, либо принудить ее к миру, а при подписании мирного договора с ней выбрать из ее колоний те, которые понравились бы, в том числе и в Северной Африке.

А что делает Гитлер? Он действительно после победы над Францией летом 1940 года абсолютно логично готовит войска и средства для захвата Англии (операция «Зеелеве»). Но потом вдруг отменяет высадку на Британские острова, а в конце 1940 г. посылает корпус генерала Роммеля за тысячи километров, через забитое английскими кораблями и подлодками Средиземное море воевать с англичанами в Северную Африку! Зачем?! Сегодня историки отвечают – Гитлер хотел помочь Муссолини в войне с англичанами в Ливии. А кто доказал, что Муссолини нужна была эта помощь и что он хотел воевать с англичанами именно в Африке? Ведь 26 июня 1940 г. он писал Гитлеру:

«Фюрер! Теперь, когда пришло время разделаться с Англией, я напоминаю Вам о том, что я сказал Вам в Мюнхене о прямом участии Италии в штурме острова. Я готов участвовать в нем сухопутными и воздушными силами, и Вы знаете, насколько я этого желаю. Я прошу Вас дать ответ, чтобы я мог перейти к действиям. В ожидании этого дня шлю Вам товарищеский привет. Муссолини» [3].

А после захвата Британских островов воевать в Ливии не было бы необходимости.

Почему не задать себе вопрос – кто отменил высадку Гитлера и Муссолини непосредственно на Британские острова, кто погнал их в далекую Африку? К середине 1943 г. корпус Роммеля, из-за невозможности его снабжения в Африке, все же сдался. Немцы потеряли более 100 тыс. убитыми и пленными. Во имя чего? Во имя чего пошел на эти потери Гитлер, который за первый год войны (в течение которого он захватил почти всю Европу) потерял всего 67 тыс. человек?

Причем, если немецкие генералы и в сегодняшних мемуарах, и в документах тех времен критикуют Гитлера за отдельные решения, скажем, за отказ сразу же наступать на Москву после взятия Смоленска, Манштейн критикует Гитлера за отказ от высадки в Англию, но за Польшу и Африку Гитлеру никто не предъявляет претензий. Почему? Ответ на это один – в те времена отказ от союза с Польшей и высадка в Африке были для современников Гитлера абсолютно логичными. Значит, они знали что-то, что мы сегодня не знаем!

В этой книге я покажу, что они знали или догадывались **о союзе Гитлера с сионистами**, поскольку **только этим тайным союзом можно объяснить те поступки Гитлера**, которые сегодня нам кажутся нелогичными до нелепости.

Мой опыт объяснения массовому читателю вещей, о которых эти люди до этого слышали сто раз по телевизору, подсказывает мне, что вышесказанное уже вызвало у них недоумение и неприятие. Гитлер был главой европейской сверхдержавы с самой сильной армией в мире, ну зачем ему в союзниках нужны были эти сионисты – какие-то религиозные евреи с пейсами, у которых не то что армии, а и пушки-то ни одной не было? Тем более что, как нам сегодня объясняют, Гитлер очень не любил евреев, а сионисты это исключительно евреи.

Вот это недоумение, которое я предугадываю, потребовало от меня предварить основной текст книги двумя главами, в которых я на примерах сегодняшнего дня расскажу, кем именно являлись эти, на первый взгляд безобидные, союзники Гитлера.

Глава 1

Израильское лобби на Западе

Понятие

Без понимания того, как устроено и как действует еврейское лобби практически во всех «демократических» странах мира, трудно понять, почему Гитлер, бросая вызов этому «демократическому миру», просто обязан был вступить в союз с сионистами – с этим лобби.

Официально «лобби» – это система агентств и контор в США, которые воздействуют на законодателей и государственных чиновников различными видами подкупа, с целью добиться от них нужных этому лобби государственных решений. Лобби в своей сути добиваются, чтобы данное государство служило не всему народу, а в первую очередь этому лобби, мало этого – в ущерб народу этого государства. В 1946 году в США был принят федеральный закон, требующий от лобби регистрации, и сейчас там зарегистрированы сотни самых различных лобби. Но для раскрытия темы этой книги нас будет интересовать лобби, которое общепринято, но не точно, называют «еврейским», хотя его правильнее было бы назвать так, как он называется в словаре Ожегова, –

«сионистским». Однако я все же в дальнейшем буду называть его и не так, и не так, а так, как оно зовется в США – на родине лоббирования, – «израильским». С определенной точки зрения это тоже достаточно точно.

Я не буду сам описывать, что представляет собою израильское лобби в США, поскольку в Интернете появился перевод соответствующей работы американских исследователей, а они, как говорится, «в теме». Переводчик с английского языка, **Дмитрий Павлов**, дал к своему переводу поясняющее предисловие и несколько собственных замечаний в текст. Я же дал подзаголовки и сделал выделения, на мой взгляд, примечательных фактов и выводов, кроме этого, я попросил издателя набрать текст американцев иным шрифтом. Павлов сообщает.

*«Авторы предлагаемой вниманию читателей работы являются очень известными и уважаемыми американскими специалистами. **Стивен Уолт** – профессор международных отношений престижнейшего Гарвардского университета. **Джон Миршаймер** – политолог, профессор Чикагского университета, считающийся одним из отцов теории «агрессивного реализма» во внешней политике. В марте 2006 г. ими была опубликована большая статья под названием «The Israel Lobby and U.S. Foreign Policy» («Израильское лобби и внешняя политика США»).*

Характерно, что статья увидела свет не в Америке, где ни одно издание не решилось на публикацию, снимающую пе-

чать молчания с «запретной» темы отношений США и Израиля, а в британском журнале «*London Review of Books*». Уолт и Меришаймер прекрасно знали, какую цену им придется заплатить за свой неординарный поступок, потому для них не стали неожиданными регулярные обвинения в антисемитизме или подстрекательствах к антисемитизму, клеветническая кампания в прессе, гнев Антидиффамационной лиги, публичные намеки сильных мира сего на полную научную некомпетентность. Несмотря на то что резонанс, связанный с появлением статьи, несколько стих на Западе, проблемы, затрагиваемые Уолтом и Меришаймером, будут оставаться актуальными на протяжении еще длительного времени. Потому знакомство заинтересованных русскоязычных читателей с работой крупнейших американских специалистов, представляется, будет не напрасным».

Однако перед тем, как дать текст американцев, я процитирую некоторые справочные данные об израильском лобби Америки и о его методах практически захвата государственной власти в стране нахождения.

«В США насчитывается свыше 350 влиятельных лоббистских групп. Израильское лобби в числе самых влиятельных, хотя и не самых многочисленных, этнических лоббистских групп Америки. Израилю почти всегда удается добиться поддержки со стороны Белого дома.

...Весьма состоятельная еврейская община в США делает значительные взносы в предвыборные фонды кандида-

тов обеих партий – по информации НГ, около 60 млн. долл. с 1990 года, тогда как арабские и иные мусульманские общины внесли всего 297 тыс. долл. за тот же период.

...Причин тому несколько. Во-первых, существует высокоорганизованная и эффективная система организаций-резидентов – Американский еврейский конгресс (AJCongress), Американский еврейский комитет (AJCommittee), Америка-но-израильский комитет по общественным делам (AIPAC – самая влиятельная организация), Антидиффамационная лига (ADL), Американское отделение Всемирной сионистской организации (WJO). Причем одним из важнейших факторов высокой эффективности этих организаций является наличие большого количества волонтеров, работающих не за страх, а на совесть. AIPAC имеет в своем штате около 200 лоббистов, исследователей и организаторов. Одним из значимых, особенно для новичков, методов лоббирования является «социальный лоббизм» – предоставление политикам разного рода услуг личного характера: рестораны, сауны, туристические поездки. Нынешний лидер республиканцев в палате представителей Рой Блант четыре раза предпринимал «ознакомительные» поездки в Израиль за счет этой организации. Ее годовой бюджет – 47 млн. долл., в регулярной сети не прямых лоббистов (grassroots members) состоит порядка 100 тыс. человек (5 лет назад их было 50 тыс.).

Во-вторых, Израиль намного активнее и эффективнее, чем это удается другим этническим лобби, исполь-

зует потенциал методов непрямого лоббизма (*indirect, grassroots lobbying*), которые имеют очень большое значение в демократиях с мажоритарной избирательной системой. При мажоритарной избирательной системе парламентарий жестко привязан к конкретному и сравнительно небольшому числу избирателей, и потому буря звонков, писем, телеграмм, посланий по электронной почте от этих самых избирателей (а именно в этом состоят не прямые методы лоббирования) никогда не останется незамеченной»

(**NEWSru.com** 22 сентября 2006 г.). Ну а теперь представлю слово Стивену Уолту и Джону Миршаймеру.

На шее США

На протяжении последних нескольких десятилетий, особенно после Шестидневной войны 1967 г., системообразующим элементом американской политики на Ближнем Востоке были отношения с Израилем. Безоговорочная поддержка Израиля в сочетании с регулярными попытками продвижения «демократии» в регионе крайне негативно сказалась на общественном мнении в исламском мире в целом и арабских странах, в частности. Такая политика ставит под удар не только американскую национальную безопасность, но и общемировую стабильность. В американской политической истории подобное положение не имеет аналогичных прецедентов. Какой смысл в том, что США пренебрегают собственной безопасностью и безопасностью многих своих союзников ради обеспечения интересов третьей державы? Теоретически можно было бы предположить, что отношения между двумя странами основываются на взаимных стратегических интересах или абсолютных моральных императивах. Но подобное объяснение не дает ответа на вопрос о причинах столь массивной материальной и дипломатической поддержки, оказываемой США.

Вектор американской политики в регионе практически полностью определяется внутренней конъюнктурой. Речь идет прежде всего об активности «израильского лобби».

Другим лоббистским структурам также удавалось оказывать влияние на внешнюю политику, **но ни одно из них не имело и не имеет возможности направлять ее в столь далекое от обеспечения национальных приоритетов русло и одновременно внушать американцам идею о том, что интересы США абсолютно идентичны интересам другого государства – в нашем случае Израиля.**

Со времени окончания войны Судного дня в октябре 1973 г. Вашингтон оказывал поддержку Израилю в объемах, которые несопоставимы с аналогичными показателями у остальных стран. С 1976 г. Израиль стал крупнейшим получателем прямой ежегодной экономической и военной помощи. После второй мировой войны Тель-Авив получил более 140 млрд. долларов (по курсу 2004 г.), что также является абсолютным рекордом. На израильские счета каждый год поступает около 3 млрд. долларов только прямой помощи, что составляет примерно пятую часть всех средств, предусмотренных в бюджете на содействие иностранным государствам; **на каждого гражданина Израиля, таким образом, приходится около 500 долларов в год.** Столь большие суммы вызывают еще больше вопросов, если принять во внимание тот факт, что современный Израиль является достаточно богатой индустриальной державой с таким же уровнем дохода на душу населения, как в Южной Корее или Испании.

Всем государствам мира финансовая помощь выделяет-

ся в виде ежеквартальных выплат, что не мешает Израилю получать весь объем ассигнований в начале очередного финансового года вместе с возможностью дополнительно заработать на процентах с этой суммы. В то время, когда большинство стран обязано тратить субсидии на военные нужды в Соединенных Штатах, Израилю разрешено переводить около 25 % соответствующих ассигнований на развитие собственной оборонной индустрии, и **только Израилю позволено не давать отчет о том, на какие цели расходуется американская помощь.** Это делает практически невозможным воспрепятствовать использованию денег в целях, которые противоречат интересам США, – например, строительству поселений на Западном берегу. Более того, США выделили Израилю около трех миллиардов долларов на модернизацию вооружений и поставляют ему такие первоклассные образцы техники, как вертолеты «Blackhawk» и реактивные самолеты F-16. Наконец, США обеспечивают Израилю доступ к разведданным, которые не раскрываются даже союзникам по НАТО, и сквозь пальцы смотрят на наличие у Тель-Авива ядерного потенциала.

Вашингтон оказывает твердую дипломатическую поддержку Израилю. С 1982 г. США наложили вето на 32 резолюции Совета Безопасности ООН, содержащих его критику; **это превышает общее число всех случаев применения вето остальными членами СБ ООН, вместе взятыми.** Соединенные Штаты блокируют все усилия араб-

ских стран поставить израильский ядерный арсенал под контроль МАГАТЭ, оказывают помощь во время войны и занимают сторону Израиля в ходе мирных переговоров. Администрация Никсона защищала его от угрозы советского вмешательства и осуществляла дополнительные военные поставки во время конфликта 1973 г. После его окончания Вашингтон принимал активное участие в мирных переговорах и последующем длительном «пошаговом» мирном процессе; он играл ключевую роль в подготовке и подписании соглашений в Осло. Во всех упомянутых случаях между представителями США и Израиля возникали периодические трения, но в целом американцы твердо отстаивали позицию своего ближневосточного партнера. Один из участников переговоров в Кэмп-Дэвиде в 2000 г. впоследствии вспоминал: «Слишком часто мы выступали... в качестве адвоката Израиля». Стоит добавить, что стремление администрации Буша изменить ситуацию на Ближнем Востоке по крайней мере частично направлено на улучшение стратегического положения Израиля.

Стратегическая обуза

Такую невероятную щедрость можно было бы понять, если бы Израиль имел жизненно важное стратегическое значение или поддержка США была бы связана с серьезными моральными обязательствами. Но ни одно из таких объяснений не представляется убедительным. Кто-то может заметить, что значение Израиля было очень существенным в дни холодной войны. Этот союзник США с 1967 г. оказывал помощь в сдерживании советской экспансии в регионе, он же нанес унижающее поражение сателлитам СССР – Египту и Сирии. Временами Израиль оказывал содействие другим американским союзникам (например, иорданскому королю Хусейну), а его военные успехи вынуждали Москву тратить больше денег на нужды собственных друзей. Он также предоставлял важные сведения о советском военном потенциале.

Между тем, поддержка Израиля обходилась недешево и, сверх того, осложняла Америке отношения с арабским миром. Например, решение об оказании срочной военной помощи размером в 2,2 млрд. долларов в разгар конфликта 1973 г. привело к тому, что ОПЕК ввело нефтяное эмбарго, которое нанесло серьезный ущерб экономике западных стран. Между тем, израильские вооруженные силы сами по себе были неспособны защищать интересы США в регионе.

Так, США не могли положиться на Израиль, когда Иранская революция 1979 г. поставила вопрос о безопасности добычи и транспортировки нефти, и потому приступили к созданию собственных сил быстрого развертывания.

Первая война в Персидском заливе показала, насколько очевидно Израиль стал превращаться в стратегическую обузу. США не могли использовать израильские военные базы, не расколов антииракскую коалицию... История повторилась в 2003 г.: хотя Израиль очень жаждал начала американской атаки на Ирак, Буш не мог обратиться к нему за содействием, так как последнее вызвало бы сильное недовольство у арабов. Итак, Израиль снова остался не у дел.

Начиная с 1990-х гг. американская поддержка мотивировалась тем, что оба государства находятся под угрозой со стороны террористических группировок, существующих в арабском и мусульманском мире, и «стран-изгоев», которые оказывают поддержку этим группировкам и стремятся заполучить оружие массового поражения. Эта мотивировка стала декларироваться с еще большей интенсивностью после 11 сентября. Подобная посылка должна означать не только то, что Вашингтон должен закрывать глаза на действия Израиля в Палестине и не оказывать давление на Тель-Авив до тех пор, пока все палестинские террористы не будут схвачены или убиты. Она содержит и другой смысл: США следует вступить в конфронтацию с такими странами, как Иран и Сирия. Таким образом, Израиль рассматривается как клю-

чевой союзник в борьбе с терроризмом, ведь враги Израиля суть враги Америки. Однако на самом деле, Израиль является обузой в борьбе с терроризмом и только мешает диалогу со странами-изгоями.

«Терроризм» – это не только враг, но и целая тактика, используемая широким спектром политических сил. **Террористические организации, несущие угрозу Израилю, не представляют опасности для США**, если только последние не вступают с ними в непосредственное столкновение (как было в Ливане в 1982 г.). Более того, **палестинский терроризм – это не оголтелая агрессия, направленная против Израиля или «Запада»**. В значительной степени это ответ на затянувшуюся на десятилетия еврейскую колонизацию Западного берега и сектора Газа.

Важно отметить еще и другой момент. Когда мы говорим, что Израиль и США одинаково подвержены террористической угрозе, то это утверждение имеет обратную причинно-следственную связь, ведь **Соединенные Штаты имеют проблемы с терроризмом именно по причине наличия близких союзнических отношений с Израилем, а не наоборот**. Произраильский курс – не единственный, но чрезвычайно значимый стимул для антиамериканского терроризма, и он снижает эффективность антитеррористических мероприятий. Не вызывает сомнений, что израильское присутствие в Иерусалиме и тяжелое положение палестинцев оказывает на многих лидеров АльКаиды, включая само-

го Осаму бен Ладена, отнюдь не умиротворяющее воздействие. Безоговорочная поддержка Израиля облегчает экстремистам задачу мобилизации масс и вербовки боевиков.

Что касается так называемых «стран-изгоев» на Ближнем Востоке, то они не представляют страшной опасности для жизненных интересов США и даже самому государству Израиль. Если им удастся овладеть ядерным оружием, возможностей для шантажа Америки или Израиля у них не прибавится: приведение угрозы в исполнение вызовет несоизмеримый по силе ответный удар. Столь же незначительной представляется опасность передачи ядерного оружия террористам, поскольку страна-изгой не может быть уверена в том, что такое действие останется незамеченным и за ним не последуют санкции и возмездие. Зато особый статус отношений с Израилем препятствует диалогу США с такими государствами. Наличие у Израиля ядерного арсенала служит для его соседей важным стимулом к обретению собственного атомного оружия, а попытки произвести смену режимов только усиливают подобные желания.

Коварство и предательство

Наконец, есть еще одна причина, которая ставит под сомнение стратегическое значение Израиля. Дело в том, что эта страна отнюдь не ведет себя как верный союзник. Израильские высокопоставленные чиновники часто игнорируют требования США, отказываются от ранее данных обещаний (включая обязательства не строить поселения и воздержаться от «целевого уничтожения» палестинских лидеров). Израиль передавал засекреченные военные технологии потенциальным противникам США, например Китаю. Инспектор Государственного департамента заявил в связи с этим о «систематической участвовавшей практике незаконной передачи информации». По данным Главного бюджетно-контрольного управления США, Израиль ***«проводит наиболее агрессивные шпионские операции против США среди всех их союзников»***. После дела Джонатана Полларда, который передал Израилю огромные объемы секретной информации в начале 1980-х гг. (согласно ряду источников, она была затем предоставлена СССР в обмен на увеличение квоты на репатриацию советских евреев), в 2004 г. возник новый конфликт. Тогда было установлено, что высокопоставленный чиновник Пентагона Ларри Франклин передал закрытую информацию израильскому дипломату. Израиль вряд ли является единственной страной, которая ведет шпионскую деятельность

против Америки, но готовность заниматься шпионажем в ущерб ключевому союзнику ставит под вопрос его собственную стратегическую ценность (*Авторы статьи по неизвестным причинам обошли вниманием случаи прямого терроризма Израиля против США. В 1954 г. разразилось «дело Лавона». Пинхас Лавон занимал пост министра обороны Израиля и вынужден был уйти в отставку после того, как агенты МОССАД совершили ряд террористических атак на американские учреждения в Египте, но перед проведением более крупных подрывных акций были схвачены. Целью взрывов было столкновение Египта и США. В 1967 г., за несколько дней до начала Шестидневной войны, самолеты израильских ВВС и торпедные катера атаковали американское разведывательное судно “Liberty”, курсировавшее в нейтральных водах. В результате нанесенного удара погибли 34 и был ранен 171 моряк. Госсекретарь Дин Раск и Председатель комитета начальников штабов адмирал Томас Муккер назвали инцидент преднамеренным нападением на корабль ВМС США. – Примеч. перев.*).

Сомнительная стратегическая ценность Израиля – не единственная проблема. Адвокаты Израиля утверждают, что он имеет право получать помощь в неограниченных масштабах потому, что он слаб и окружен со всех сторон врагами, потому что это демократия, потому что еврейский народ сильно пострадал в прошлом и заслуживает особого отношения. Указывают также и на то, что Израиль отличается го-

раздо более достойным поведением, нежели его противники. Однако под пристальным взглядом такие аргументы теряют убедительность. Существуют твердые моральные основания для поддержки самого существования Израиля, но ему нельзя помогать в ущерб собственным интересам. Если смотреть объективно, то его действия в прошлом и настоящем не дают повода для привилегированного отношения.

Это не объяснение

Израиль часто представляют в образе Давида, сражающегося с Голиафом, однако обратное сравнение будет ближе к истине. Вопреки широко распространенному стереотипу, сионисты обладали преимуществом в живой силе, военной технике и эффективности управления войсками во время Войны за Независимость (1947–1949). Армия Оборона Израиля без особых усилий разгромила Египет в 1956 г. и коалицию в составе Египта, Иордании и Сирии в 1967 г. – и это все до того, как в страну потекла рекой американская помощь. Сегодня Израиль является крупнейшей военной державой на Ближнем Востоке. Его обычные вооруженные силы намного мощнее, чем у соседних стран; только он на всем Ближнем Востоке обладает ядерным оружием. Израиль подписал мирные договоры с Египтом и Иорданией; сделать то же самое предлагает и Саудовская Аравия. У Сирии больше нет покровителя в лице Советского Союза, Ирак лежит в руинах после трех разрушительных войн, а до границы с Ираном сотни километров. У палестинцев нет даже дееспособных полицейских формирований, не говоря уже об армии, представляющей какую-то реальную силу.

Согласно оценкам Центра стратегических исследований Тель-Авивского университета (2005 г.), *«стратегический баланс сейчас явно в пользу Израиля, который продолжает*

увеличивать качественный отрыв от своих соседей в области военного потенциала и средств сдерживания». Если бы поддержка слабых была бы подлинным стимулом для оказания помощи, Соединенным Штатам следовало бы поддерживать противников Израиля.

Часто указывают на то, что Израиль – это дружественный демократический режим, окруженный со всех сторон враждебными диктатурами. Однако такое объяснение не помогает понять необходимость сохранения нынешних объемов помощи: во всем мире есть множество стран с демократической формой правления, однако ни одна из них не пользуется столь мощной поддержкой. В прошлом США свергали демократические режимы и сотрудничали с диктаторами, если это считалось полезным для обеспечения национальных интересов. Да и сегодня Соединенные Штаты поддерживают хорошие отношения с целым рядом диктатур.

Некоторые аспекты израильской демократии противостоят фундаментальным американским ценностям. В США считается, что люди обладают равными правами независимо от расы, религии или национальности. Израиль, напротив, с самого начала был основан как еврейское государство, а возможность получения гражданства напрямую связана с наличием у человека определенных кровнородственных связей. Не удивительно, что 1 млн. 300 тыс. арабов находятся на положении граждан второго сорта, а результаты исследования, которое недавно провела израильская правительствен-

ная комиссия, говорят о «*пренебрежительном и дискриминирующем отношении*» государства к указанной группе населения. Отказ от предоставления палестинцам возможности создания собственного государства и нежелание наделять их полными политическими правами ставит под сомнение демократический характер режима.

В качестве третьего оправдательного довода приводятся страдания евреев на христианском Западе, особенно в период Холокоста. Исходя из того, что евреи подвергались преследованиям на протяжении столетий и чувствовать себя в безопасности они могут только в собственном государстве, многие люди полагают, что Израиль имеет право на особое отношение со стороны Соединенных Штатов. Несомненно, появление на политической карте в 1947 г. новой страны явилось адекватным ответом на долгую историю преступлений против евреев, но это же событие открыло целую серию злодеяний против невинной третьей стороны – палестинцев.

Это хорошо понимали основатели Израиля. Давид Бен-Гурион как-то сказал Науму Гольдману, президенту Всемирного еврейского конгресса:

«Будь я арабским лидером, я бы не искал компромиссов с Израилем. Ничего удивительного: мы отняли у них страну... Мы произошли из Израиля, но с тех пор прошло две тысячи лет – какое им до того дело? Мы повидали антисемитизм, нацистов, Гитлера, Освенцим, но в чем была их вина? Они

видят только одно: пришли мы и украли их землю. С какой стати они должны мириться с этим?»

С тех пор израильские лидеры неоднократно пытались игнорировать чаяния палестинцев. Будучи премьер-министром, Голда Меир сделала свое знаменитое замечание: *«Ни каких палестинцев не существует»*. Под влиянием насилия, провоцируемого экстремистами, и роста численности палестинского населения израильское правительство вынуждено было вывести поселения из сектора Газа и приступить к обсуждению других территориальных уступок, но даже Ицхак Рабин не был готов пойти на создание полноценного Палестинского государства. «Выгодное» предложение, сделанное Эхудом Бараком в Кэмп-Дэвиде, сводилось лишь к созданию некоторого числа демилитаризованных бандустанов под фактическим контролем Израиля. Трагическая история еврейского народа не обязывает Соединенные Штаты помогать Израилю независимо от действий последнего.

Адвокаты Израиля пропагандируют образ страны, неизменно стремящейся к миру и проявляющей большую выдержку даже в случае провокаций. Арабов, напротив, изображают злобными агрессорами. Тем не менее, при более тщательном анализе мы увидим, что репутация Израиля не лучше, чем у его противников. Бен-Гурион признавал, что первые сионисты, мягко говоря, недоброжелательно относились к палестинским арабам, которые оказывали сопротивление атакам против них (нечему удивляться, ведь евреи

стремились создать собственное государство на арабских землях).

Образование Израиля в 1947–1948 гг. сопровождалось этническими чистками, казнями, резней и изнасилованиями, совершавшимися евреями. Действия Израиля в дальнейшем также часто отличались жестокостью, которая отвергает всякие претензии на моральное превосходство. Например, с 1949 по 1956 гг. израильские силы безопасности уничтожили от 2700 до 5000 арабов, нарушивших границу. Подавляющее большинство из них не было вооружено. Армия Обороны Израиля повинна в убийстве сотен египетских военнопленных в войнах 1956 и 1967 гг. После Шестидневной войны от 100 до 260 тысяч палестинцев были вынуждены бежать с территории только что оккупированного Западного берега, а 80 тысяч сирийцев были изгнаны с Голанских высот.

Во время первой интифады военнослужащим ЦАХАЛ выдавались дубинки, которыми те ломали кости палестинским участникам акций протеста. По данным шведского филиала организации «Спасите детей», *«за период интифады от 23 600 до 29 900 детей нуждались в медицинской помощи в результате травм, ставших следствием избиений»*. Треть из них была в возрасте 10 лет и младше. Реакция на вторую интифаду была еще более жесткой; как отмечала газета «Га-Арец», «ЦАХАЛ... превращается в орудие убийства, которое внушает ужас и приводит в состояние шока». Военнослужащие ЦАХАЛ выпустили миллион пуль в пер-

вые дни восстания. С тех пор на каждого убитого израильтянина приходится 3,4 погибших палестинца, большинство из которых были просто сторонними наблюдателями; соотношение убитых израильских и палестинских детей еще более внушительно: 1:5,7. Не следует также забывать, что сионисты с помощью бомб стремились изгнать британцев из Палестины, а Ицхак Шамир, террорист, ставший впоследствии премьер-министром, заявил, что *«ни еврейская этика, ни еврейская традиция не осуждают терроризм как одно из средств ведения боя»*.

Использование палестинцами террористических методов является ошибкой, которая, тем не менее, легко поддается объяснению. Палестинцы просто не видят других способов добиться уступок от Израиля. Как однажды признался Эхуд Барак, если бы он родился палестинцем, то *«стал бы членом террористической группировки»*.

Итак, ни стратегические, ни моральные доводы не объясняют причин американской поддержки Израиля. Тогда какое объяснение можем дать мы?

Откровенная агентура Израиля

Причины следует искать в огромном влиянии Израильского лобби. Мы используем слово «Лобби» (*здесь и далее существительное «лобби» применительно к конгломерату произраильских организаций пишется с большой буквы. – Примеч. перев.*) в качестве термина, означающего широкую коалицию отдельных лиц и организаций, активно работающих над формированием произраильского вектора американской внешней политики. Мы далеки от предположения, что Лобби является монолитной структурой с централизованным руководством, а отдельные его представители не имеют разногласий по некоторым вопросам. **Не все американцы еврейского происхождения входят в это Лобби**, поскольку многие из них не испытывают озабоченности в связи с положением Израиля. Так, по данным проведенного в 2004 г. исследования, около 36 % американских евреев заявили, что «не сильно» или «вообще не» ощущают какую-либо эмоциональную связь с Израилем.

Американские евреи также имеют различные взгляды по отдельным аспектам израильской политики. Многие из ключевых организаций Лобби, такие как Американо-израильский комитет общественных связей (АЙПАК) и Конференция президентов главных еврейских организаций, возглавляются сторонниками жесткого курса, которые поддержива-

ют экспансионистскую политику партии «Ликуд» и разделяют ее враждебное отношение к мирным соглашениям в Осло. Тем не менее, основная масса американских евреев с большим энтузиазмом относятся к уступкам палестинцам, а некоторые группы, такие как Еврейский голос за мир, активно поддерживают подобные меры. Невзирая на указанные разногласия, и сторонники жесткой линии, и представители умеренного крыла выступают за всемерное содействие Израилю.

Не удивительно, что лидеры американского еврейства часто проводят консультации с израильскими официальными лицами, дабы удостовериться в том, что их собственные действия идут во благо Израилю. Как написал активист одной крупной еврейской организации, *«Мы обычно говорим так: это наша политика по определенному вопросу, но мы должны сверять часы с тем, что думают израильтяне. И наша община делает это постоянно»*. Критика политики Израиля считается предрассудком, а давление на эту страну вообще воспринимается как нечто из ряда вон выходящее. Эдгар Бронфман, президент Всемирного еврейского конгресса, был обвинен в «предательстве», после того как в середине 2003 г. написал послание Джорджу Бушу, в котором призывал его убедить Израиль прекратить постройку «стены безопасности». Критики Бронфмана заявили, что *«это отвратительно, когда президент Всемирного еврейского конгресса рекомендует президенту Соединенных Штатов идти напе-*

рекор политике правительства Израиля»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.